

ЛАНА
ПИРАТОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОТДАНА
ЗА ДОЛГИ

Отдана за долги

Лана Пиратова

Отдана за долги

«Автор»

2022

Пиратова Л.

Отдана за долги / Л. Пиратова — «Автор», 2022 — (Отдана за долги)

Несколько лет назад меня обвинили в изнасиловании, которого не было. И вот я вернулся. Чтобы мстить. Но оказалось, что той, которая за деньги оболгала меня, уже нет в живых. Зато есть ее младшая сестра. И она вернет мне долг.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лана Пиратова

Отдана за долги

Глава 1

Дамир

– Дамир Зарипович, – Сергей, начальник юридического отдела, протягивает мне стопку бумаг, – это векселя Кострова.

– Все? – спрашиваю я.

– Все.

– Этого хватит?

– Более чем, – усмехается Сергей. – Он ещё вам должен останется.

– Отлично, – сухо говорю я и улыбка сходит с лица подчинённого.

– Когда начинать? – по-деловому спрашивает он.

– Я дам знать. Пока всё.

Сергей уходит из кабинета.

Беру пачку векселей и убираю их в сейф. Пусть полежат. Их срок ещё не пришёл.

Сегодня у меня деловая встреча с самим Костровым.

Когда я узнал, что именно он отец Лейлы, я решил предложить ему сотрудничество.

У меня давно в активе был земельный участок, поэтому мое предложение построить там таунхаусы Костров воспринял с энтузиазмом.

Он, конечно, обрадовался. Рассчитывал покрыть свои долги прибылью от нового проекта. Он и не предполагал, с каким наслаждением я ожидал того момента, когда предъявлю ему все эти векселя и заберу компанию, а его посажу за мошеннические действия.

Мне хотелось лично сказать ему об этом. Увидеть его лицо, когда он узнает, кто я.

Я знал, что особенно больно это будет после того, как он начнёт считать меня другом. И я старался. Сразу же расположил его к себе. Он стал обсуждать со мной не только рабочие вопросы.

Вот и сегодня во время деловой встречи у себя в офисе он, наконец, приглашает меня к себе домой.

– Дамир, приезжай-ка в субботу ко мне. Познакомишься с семьёй. Посидим в домашней обстановке.

– Что ж, – отвечаю я, – не откажусь.

– Ну, и хорошо, – радуется Костров. – Я тебе через секретаря адрес передам.

Обсудив рабочие моменты, мы прощаемся. У меня сегодня ещё деловой ужин.

Спускаюсь вниз. Стеклопакетные двери на выходе из офиса Кострова плавно разъезжаются передо мной и тут я вижу, как мне навстречу несётся какая-то девчонка.

Она шарит в своей сумочке. Не смотрит вперёд.

И просто утыкается в мою грудь. Ойкает, отступает на шаг назад и поднимает от сумки взгляд.

Голубые глаза с испугом смотрят на меня.

– Простите, – шепчет девчонка и собирается уже уйти.

Но я ещё не простил ее и не разрешал ей уходить. Хватаю её за руку и внимательно рассматриваю. Девчонка ничего. Подойдет.

Пухлые губы. Высокая грудь и аппетитная задница.

Люблю таких молоденьких трепыхающихся. Таких и стараюсь заказывать себе. А тут сама в руки плывёт.

Но она как будто читает мои мысли. Взгляд её тут же меняется. Теперь в нем не испуг, а зарождающаяся злость. А ещё в глазах читается высокомерие. Девка не должна так смотреть на мужчину. Но ей, похоже, об этом никто не сказал. Придётся мне научить.

– Телефон свой дай, – говорю я без лишних сантиментов.

– Отпустите! – возмущается она и пытается освободить свою руку.

Это забавляет меня. Мне уже давно не хватает такой недотроги, которая будет некать, заставляя применить немного силы, а потом будет извиваться подо мной.

Нет времени на препирательства. Поэтому я просто беру её сумочку и достаю оттуда телефон.

– Что Вы себе позволяете? – девчонка пытается выпарапать у меня свои вещи.

Я просто удерживаю её рукой на расстоянии.

Набираю свой номер с её телефона и сбрасываю звонок. Кладу телефон обратно в сумку и возвращаю хозяйке.

– Хам! Наглец! Мерзавец! – слышу я тоненький голосок.

Да. Это всё я, детка. Приятно познакомиться.

– Я позвоню и ты узнаешь меня поближе. И поймёшь, как же ты права, – говорю спокойно я и поправляю пиджак.

– Да пошел ты... – слышу в ответ.

Хватаю ее за подбородок и притягиваю к себе. Больно давлю на скулы. Так, что кожа под моими пальцами заметно белеет.

Девчонка испуганно глядит на меня. От прежней смелости не осталось и следа.

Страх – вот, что я читаю в её глазах, и меня это вполне устраивает.

– Никогда не повышай голос на мужчину, – глядя прямо ей в глаза, произношу твёрдо. – И никогда не говори таких слов. У твоего рта есть лучшее применение.

Она нервно сглатывает и приоткрывает рот.

Ещё ближе притягиваю к себе и впиваюсь в губы.

Девчонка ошалело смотрит на меня, но не сопротивляется. Я сильнее давлю на подбородок, заставляя её ещё больше приоткрыть рот, и проникаю туда языком.

Неплохо. Мне нравится. Желание трахнуть ее не исчезло. Наоборот, усилилось. И я ощущаю это в брюках.

Девчонка, похоже, решает ответить мне и облизывает мои губы.

Я бы разложил её прямо сейчас.

Но в этот момент она всасывает мою нижнюю губу и больно кусает её. Со всей дури впивается в нежную кожу своими острыми зубками.

Я хриплю ей в рот и чувствую металлический привкус у себя во рту.

Отпускаю её и хватаюсь за рот.

И вижу, как она убегает от меня на своих каблучках, даже не оглянувшись.

Смотрю на пальцы. Кровь.

Вот ведь стерва. Ну, ничего. Я найду тебя. И тогда ты ответишь за это. Умолять будешь о пощаде. Почувствуешь вкус крови.

Глава 2

Дамир

– Нашли? – спрашиваю, пристально глядя на начальника службы безопасности Эльдара.

– Да, – отвечает он. В руках у него кожаная папка.

Молча смотрю на него исподлобья. В моих глазах вопрос. И он тоже читает его.

Достает из папки и кладёт передо мной фотографию.

– Указанный номер телефона зарегистрирован на Кострову Милану Владиславовну.

Я удивлённо приподнимаю бровь.

– Дочь, – уточняет он.

– Ещё одна? – прерываю молчание.

– Младшая.

Беру фотографию и внимательно её рассматриваю. Да, это она. Та самая девка, что напомнила мне вкус крови. Непроизвольно касаюсь пальцами нижней губы. Уже всё зажило. Живо только воспоминание об острых зубах на моей коже.

Красивая. Стерва. Приятный бонус к моей мести.

– Сколько ей? – спрашиваю, не отрывая взгляда от фотографии.

– Девятнадцать.

Делаю знак Эльдару и он уходит из кабинета, оставляя меня наедине с моими воспоминаниями.

Опять погружаюсь в них. Как и каждый раз, когда звучит фамилия Костровых.

Лейла Кострова – та, из-за которой я провел долгих пять лет за решеткой. За то, что не совершал. Та, из-за которой я потерял всё: семью, карьеру и веру в людей.

Я отлично помню всё, что тогда произошло. Мозг предательски отказывается вычеркнуть это из памяти.

Мне было двадцать два и я был полон надежд. У меня была семья – мама и любимое занятие – футбол.

Я ждал вызова в сборную со дня на день. Мой агент говорил, что я подаю большие надежды и нам предстоят переговоры с несколькими клубами из высшей лиги.

Всё это было перечеркнуто в один день.

После победы в матче Кубка России мы с парнями закатились в стриптиз-клуб.

Разгоряченные приват-танцами, молодые, бухие и глупые, поехали за приключениями дальше. В какой-то бар.

Я отлично помню, как Стас, мой напарник по клубу и тот, кого не взяли в сборную, привел за наш столик совсем молодую девчонку.

Лейла. Так представилась она.

Сразу села рядом со мной и положила руку мне на колено. Предложила выпить за знакомство.

Дальше я уже ничего не помнил. Очнулся дома. Мама заботливо поставила тазик рядом с моей кроватью.

А потом звонок в дверь. Два незнакомых мужика, которые тыкали в меня корочками и кричали в ухо, что я задержан по подозрению в изнасиловании.

Мне даже не дали толком собраться.

В серых стенах изолятора следователь довольно потирал руки, когда произносил мои имя и фамилию, и сквозь зубы шептал, чтобы слышал только я, что нам надо катиться к себе в горы, что Москва не резиновая и что он очень постарается, чтобы я сел надолго.

Потом был процесс и приговор. Из всего потока дней, когда меня то привозили, то увозили в здание суда, мне запомнился лишь один день – день оглашения приговора.

– Приговаривается к пяти годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

Беспристрастный голос судьбы эхом отозвался в моем затуманенном сознании. Я всё ещё не верил до конца, что это происходило на самом деле.

Перевёл взгляд в зал.

Первое, на что наткнулся, – ехидная усмешка Лейлы. Девки, из-за которой я сидел за решеткой.

Посмотрел на мать. Она тихо плакала в платок.

Судья ещё что-то говорил. Потом на меня опять надели наручники и вывели из клетки.

– Сынок! – мама бросилась ко мне, но ее грубо оттолкнули.

– Я не виноват! Слышите? Не виноват! – кричал я, как будто проснувшись ото сна.

Это была моя реальность! Я был за решёткой!

Я искал в зале хоть кого-то, кто поверил бы мне. Кроме мамы.

Но в ответ получил лишь сильный толчок в спину:

– Иди давай!

Я отсидел полный срок.

И потерял всё.

Мама не вытерпела позора и нашей разлуки – у неё не выдержало сердце. Она так и не дождалась меня.

Про профессиональный спорт пришлось забыть.

Друзья отвернулись.

Я остался один. И если бы не Борис Лыков спился бы, наверное, где-нибудь под мостом с бомжами.

Борис Лыков был отцом одного из осуждённых из моей камеры.

Скромный семейный мальчик – студент Слава. За решётку попал по глупости. Решил впервые жизни поучаствовать в ночных гонках на папиной машине. И сбил человека. Насмерть.

Когда я вошёл в камеру, его уже успели опустить и он все время сидел возле толчка.

Я брезговал даже смотреть на него.

Однажды ночью меня разбудил шорох. В камере я спал чутко. Терять бдительность нельзя было даже во сне.

В ту ночь, когда все спали, ну, или делали вид, что спят, я вытащил Славу Лыкова из петли. Он расплакался у меня на груди и сказал, что оттягивал этот момент только ради родителей.

С тех пор я взял его под свою защиту. Меня боялись. Потому что в первый же день я сломал челюсть одним точным ударом старшему в камере.

Мне не понравилась его просьба попросить родных перечислить деньги на его телефон. А ему не понравился мой ответ.

С тех пор меня не трогали. Я был вне тюремного закона. И каждый раз боялся получить затычкой в бок.

Скоро меня перевели в другую тюрьму. Слава Лыков вышел на свободу раньше этого.

И я забыл бы о нём, если бы, когда я впервые вдохнул воздух свободы за воротами колонии, не раздался телефонный звонок и суровый мужской голос не предложил мне встретиться.

Это и был Борис Лыков, отец Славы.

В благодарность за сына он взял меня на работу. Я довольно быстро освоился и уже через пару лет владел собственной компанией. Играл на бирже и скупал ценные бумаги должников.

Чтобы потом прибрать их бизнес. Меня боялись. Знали, что, если я положил глаз на компанию, то я её заберу.

Я привык жить без друзей. Так и не женился. Мне хватало женщин, согласных на встречи за деньги. С ними точно не возникало проблем.

И лишь одно чувство не давала мне покоя – месть.

Я ложился спать и просыпался с мыслью о мести. Целью моей жизни стало найти Лейлу.

Деньги помогают достичь целей.

Я нашел её. Вернее, её могилу. Она тоже не дождалась меня.

В какой-то пьяной компании ее пырнули ножом.

Я испытал самое большое разочарование в жизни. То, к чему я стремился, исчезло. Она опять сделала меня. Лишив возможности отомстить.

Я даже сходил на её могилу. И дал ей слово, что она перевернется в гробу от того, что я сделаю с её родными.

Да, я решил мстить её семье. Такой человек не мог родиться и воспитываться в хорошей семье.

Они воспитали чудовище. И за это должны ответить.

Передо мной. Перед памятью моей матери.

Я собирал информацию.

Узнал, что её отец Костров Владислав Сергеевич владел строительной компанией. Вполне успешной в прошлом. Но из-за махинаций с новостройками оказавшейся на прицеле у силовиков.

Чтобы как-то спасти компанию, Костров выпустил векселя. И ни один не оплатил.

О, это была большая удача. Он сам шёл в мои руки. Мне даже стало скучно. Ничего особо делать и не пришлось.

Теперь все его векселя были в моих руках. Оставалось лишь дать команду «Фас!» и его разорвут мои бульдоги из юридического отдела.

А я получу ещё одну компанию, которую потом удачно перепродам.

Но теперь было ещё одно, что заставляло меня сильнее сжиматься внутри от предвкушения. Оказывается, у Кострова была ещё одна дочь. Младшая. Милана Кострова.

Совершенно не похожая внешне на Лейлу.

Я много раз смотрел на фотографию Миланы и вспоминал нашу с ней случайную встречу у офиса Кострова.

Брюнетка с огромными синими глазами.

Судя по фоткам, чистая и непорочная. Не то, что её сестра.

После разработки службы безопасности я знал о ней всё. Даже заполучил копию её медицинской карты.

И с каким же удовольствием я прочитал, что Милана девственница.

Вот, кто ответит за сестру.

Глава 3

Дамир

Она смогла сделать так, что я помню нашу первую встречу.

Несмотря на то, что у меня был её номер телефона, я не звонил ей всю неделю. Зачем? Теперь я знаю, кто она. И знаю, что получу её. Но всему своё время.

Я долго носил свою месть в себе и могу потерпеть еще. Хотя каждый раз вспоминая, как она лизала мои губы, прежде чем впиться в них зубами, я ощущал резкий прилив крови в одну точку на моем теле.

Всю неделю я жду субботу. Жду момента, когда окажусь в доме той, которая загубила мою жизнь. В доме Лейлы. Этот визит станет подпиткой для моей мести.

И вот, суббота.

К дому Кострова я подъезжаю даже чуть раньше и жду в машине, когда же стрелки часов окажутся в нужном положении.

Наконец, настает назначенный час. Выхожу из машины, прихватив заботливо заказанный секретарем веник для жены Кострова, и направляюсь к подъезду.

Меня уже ждут. Консьерж с улыбкой показывает, как пройти к лифту.

– Дамир, – радостно встречает меня Костров, пожимая руку и немного приобнимая, – проходи, дорогой.

Прохожу в большую гостиную и сажусь в предложенное кресло.

За стаканом виски Костров рассказывает о перспективах компании после завершения строительства. Слушаю его с нескрываемым интересом. Он живет надеждой. Пусть пока так и будет. Придет время и его надежда разобьется о действительность.

Конечно, я помогу его компании поправить положение. Но лишь по одной причине – эта компания скоро станет моей.

Я с наслаждением представляю, как заберу у Кострова всё. Абсолютно всё. Даже честь и доброе имя его дочери. И, когда он будет корчиться на коленях, умоляя меня о пощаде, я скажу ему, почему я всё это сделал. Заставлю пожалеть о рождении Лейлы.

Через некоторое время в комнату входит женщина. В возрасте, но ухоженная и заметно, что молодящаяся.

– А вот и моя супруга, Ольга Викторовна, – Костров представляет мне мать Лейлы. Эта женщина родила и воспитала эту девку.

Запрытав подальше своё отвращение, я встаю и галантно подаю ей руку. Дарю цветы. Представляюсь:

– Дамир. Партнёр Вашего мужа.

– Да-да, очень приятно, – отвечает она. – Владислав много рассказывал о Вас. Пройдёмте к столу.

За большим накрытым столом мы сидим втроём. И я знаю, что за ним не хватает ещё одного человека. Уверен, что сегодня увижу её. А пока жду, терпеливо выслушивая бред её мамы.

– А Ваша супруга? – спрашивает меня жена Кострова. – Почему она не приехала?

– Я не женат, – отвечаю спокойно, не отрываясь от тарелки.

– Но как же так? – она удивленно разводит руки. – Вы – такой видный мужчина, богатый, а спутницы жизни нет.

Я лишь усмехаюсь. Она же не рассчитывает на искренность с моей стороны? Сказать ей, что я трахаю того, кого хочу? Сам выбираю, кто сегодня раздвинет передо мной ноги.

Я – клиент одного очень солидного агентства. Агентства, которое доставит мне любую девочку. Всё зависит лишь от меня. Пару раз я заказывал девственниц. Но понял, что трахнуть девственницу охрененно один раз. А дальше ничего особенно в этом нет. Из страха или от отсутствия опыта она просто лежит бревном, пока ты рвёшь её. Куда лучше отыметь опытную суку, которая всё сделает сама.

И я сделаю исключение лишь для Миланы Костровой. Я порву её, хотя давно уже решил отказаться от целок.

За столом повисает тишина, которую нарушает щелчок дверного замка и спустя мгновение в комнату входит она. Та, которую я ждал. И та, которая сделает мою месть особенной.

Милана Кострова.

Хрупкая брюнетка с аппетитной попкой и высокой девичьей грудью. Именно таких девочек я люблю больше всего заказывать себе для развлечения.

Но те девки, что приезжали ко мне, только притворялись невинными созданиями.

А эта невинна по-настоящему. Она даже смотрит как-то по-особенному.

Милана сразу же замечает постороннего за столом и её глаза становятся ещё больше, когда наши взгляды встречаются.

Удивление, которое читается сейчас в ее глазах, дорогого стоит. Мне нравится.

Я откидываюсь на спинку стула и внимательно наблюдаю за ней.

Но её удивление длится считанные секунды. Она быстро предпринимает попытку контролировать свои эмоции. Гордо задирает подбородок и отводит взгляд.

– Здравствуйте, – произносит, не глядя на меня.

Идёт к столу.

Целует мать и отца.

Я встаю с места и говорю:

– Дамир.

– Милана, – уверенно говорит она, но опять избегает смотреть мне в глаза.

– Наша дочь, Миланочка, – ласково тянет нараспев её мать, глядя Милану по руке. – Наше солнышко. Присаживайся, Милана. Вот здесь.

И она указывает ей на место напротив меня.

Сажусь и я.

Костров продолжает что-то рассказывать, но я уже не слышу его. Все мое внимание приковано к Милане.

Она аккуратно кладет салат и тонкими пальчиками ловко орудует вилкой и ножом. Кажется, что она полностью сосредоточена только на еде.

Но я чувствую ее неловкость за столом. Она старается поддерживать разговор, но получается это слишком натянуто. Слишком наигранно.

Милана намеренно не встречается со мной взглядом, хотя сидит напротив меня.

Мать увлеченно рассказывает об интересах Миланы. О том, какая она примерная студентка. О её победах на музыкальных конкурсах. Ещё о какой-то фигне, никак не относящейся к сути.

Мне нет до этого всего никакого дела, но я терпеливо выслушиваю весь этот шлак.

– Как интересно, – произношу вслух. – Вы знаете, а я ведь тоже в детстве занимался музыкой. С удовольствием послушал бы, как играет Милана.

Бросаю на неё насмешливый взгляд. Она крепче сжимает губы и ещё яростнее режет что-то у себя в тарелке.

Но, видимо, не выдерживает мой взгляд и отрывается от еды. Смотрит на меня своими невинными глазками, в которых я сейчас читаю только протест и спесь. Терпеть не могу этого в бабах.

Баба должна быть покорной и смотреть на своего мужчину только для того, чтобы восхищаться им.

В этой зрительной дуэли, длящейся секунды и очевидной только нам, я заставляю ее отвести взгляд в сторону.

При этом вижу, что ей некомфортно под моим пристальным взглядом. Она то поправляет волосы, то трогает пуговицы на своей блузке. Волнуется. Как будто чувствует то, о чем ещё и не догадывается, но что обязательно произойдёт и перевернёт её жизнь с ног на голову.

– Правда? – отвлекает меня мать Лейлы и обращается к Милане, – Миланочка, сыграй нам. Я ведь тоже давно не слухала тебя.

– Фортепиано расстроено, мам, – она натянуто улыбается матери. – И потом я думаю, своей игрой не смогу удовлетворить изысканный вкус Дамира Зариповича, – с этими словами она опять поднимает на меня взгляд и один уголок ее губ приподнимается.

Стерва. На кой чёрт мне твоя игра. Ты удовлетворишь меня в другом. Клянусь. Посмотрим, как ты будешь усмехаться, когда я вгоню свой член в твой рот.

Смотрю на её губы и живо представляю, как они скользят по мне, засасывают и причмокивают.

В штанах становится тесно. Хорошо хоть мы за столом и никто не видит, что происходит под ним.

– Ну, что ж, – пожимает плечами её мать, – раз инструмент расстроен...

– Мне пора, – Милана внезапно встаёт из-за стола. – Я обещала встретиться сегодня с подружками. Приятно было познакомиться.

Она говорит это, глядя на стол.

– Уже? – спрашивает Костров.

– Да, пап, я обещала, – Милана целует отца и мать и уходит из комнаты.

– Мне тоже пора, – говорю и гляжу на часы.

– Как, Дамир, и ты уже уходишь? – теперь Костров удивляется уже в мою сторону.

– Да, мне надо ещё поработать.

– Ну, ладно. Спасибо, что зашел, – он пожимает мне руку.

Я прощаюсь с его женой и мы идём в коридор, где в сумке уже копошится Милана.

– Мам, вызови такси, – просит она.

– Не люблю я эти такси, – недовольно ворчит мать. – Влад, когда уже починят машину Миланы?

– Обещали к концу недели, – отвечает Костров.

– А куда Вам надо? – спрашиваю я Милану даже чересчур вежливо.

– Я доеду на такси, – упрямо отвечает она, не глядя на меня.

Пожимаю плечами.

– Миланочка, – обращается к ней мать, – мне будет спокойнее, если тебя отвезёт Дамир Зарипович.

Милана смотрит на мать, потом на отца и выдавливая из себя:

– Хорошо.

Мы с ней выходим из квартиры и идём к лифту.

Пока ждём лифт, я, не стесняясь, рассматриваю Милану. Она, конечно же, чувствует этот взгляд. Пальцами тербит застёжку сумки и упорно смотрит на двери лифта.

Наконец, он приходит.

Я пропускаю её вперёд, лишний раз позволяя себе оценить её зад. Так и нагнул бы её прямо здесь. Раздвинул бы её булки и порвал целку.

Но нет, успокаиваю сам себя, ещё не время. Я хочу её трахнуть не из-за её офигенного зада, а чтобы отомстить. Поэтому я подожду. Желание мести во мне сильнее желания поиметь её во все щели.

Когда лифт приходит в движение, она, наконец, открывает свой сексуальный рот и говорит:

– Вы – друг моего отца и лишь поэтому я не рассказала подробностей нашей встречи. Но знайте, что я презираю таких мужчин, которые используют силу, чтобы получить желаемое.

Да она борзеет на глазах. Я нажимаю на кнопку «Стоп».

Лифт резко останавливается. Так, что девчонка ойкает от неожиданности и испуганно смотрит мне в глаза.

Куда же подевалась вся её спесь? Где эта самоуверенность?

Милана делает шаг назад и упирается в стенку. Буквально вжимается в неё так, что, наверное, каждый сантиметр её тела сейчас касается стены.

Я пристально смотрю на неё. Она не моргает, но и взгляд не убирает. Её губы пересохли. Уверен, ей хочется облизать их, но она боится сделать одно неверное движение.

И это правильный страх. Именно так и должна себя чувствовать женщина перед мужчиной.

Делаю шаг к ней, оставляя между нами расстояние. Понимаю, что стоит мне ещё приблизиться к ней и коснуться её, и я могу сорваться.

Не могу позволить себе такую слабость.

Она всё равно будет моей. Но не сейчас. Она – не главное в моем плане. Она – лишь небольшой приятный бонус. Бонус, без которого можно было бы вполне обойтись, но от которого не отказываются, если дают.

Упираюсь руками о стену лифта по обе стороны от её головы. Смотрю на эту маленькую девку, которая едва достаёт мне до плеч.

– Ты просто не встречала настоящих мужчин, девочка. Настоящий мужчина ни перед чем не остановится в достижении своей цели. Я всегда получаю то, что хочу. В том числе и силой.

Страх в глазах Миланы растёт. Ощущаю это. Воздух пропитывается её страхом. Адреналин у нас обоих зашкаливает. Только у неё он связан со страхом, а у меня – с ощущением власти. Превосходства.

Но она ещё пытается сопротивляться своему страху. Пытается что-то доказать, прежде всего, себе. Хотя и обращается ко мне.

– Отпустите меня! – требует пересохшими губами. Так и не решилась их облизать. И это самый правильный её поступок. – Включите лифт немедленно! Я опоздаю. Надеюсь, мы видимся с Вами в последний раз. Поэтому не имеет значения, как и что Вы получаете.

Ох, как же ты ошибаешься. Я усмехаюсь, убираю руки со стены и отступаю на шаг назад. Ещё не время.

Она судорожно шарит по стенке лифта в поисках кнопки, не переставая смотреть на меня. И в глазах её всё ещё страх. Наконец, нащупывает нужную кнопку и лифт едет вниз.

Весь путь вниз она не делает ни одного движения. Так и стоит у стенки лифта и не сводит с меня глаз.

Мне нравится это её поведение. Гораздо больше, чем дерзость.

Наконец, лифт останавливается на первом этаже и двери открываются. Видя, что она не собирается отлипнуть от стены, выхожу первым. Следом идёт она.

Мы выходим из подъезда. Милана поднимает вверх голову и машет рукой. Я тоже смотрю туда.

Костров с женой на балконе. Провожают любимую дочку. Их «радость на старости лет», как выразился сам Костров за столом. А ведь и правда, Милана, похоже, – поздний ребенок. Слишком уж стары Костровы для такой молодой дочки.

И такие поздние дети особо любимы родителями.

Хорошо.

Тем большее будет момент, когда я заберу себе эту их «радость».

– Я сяду к Вам в машину только потому, что смотрят родители, – цедит Милана сквозь зубы.

Усмехаюсь.

Она ещё стоит какое-то время и, видимо, ждет, пока я открою ей дверь и помогу сесть. И лишь когда я обхожу машину и сажусь сам за руль, она недовольно фыркает, сама открывает себе дверь и садится.

Завожу машину и смотрю на неё – сидит, нахмурившись, сложив руки на груди и поджав губы.

Резко трогаю, выезжаю со двора и жму на тормоз.

– Выходи, – говорю, не глядя на неё.

Девчонка явно не ожидала. Смотрит на меня удивленными глазами.

– Что? – спрашивает.

– Выходи, – спокойно говорю я. – Ты же села в машину для вида. Всё. Родители нас не видят. Больше не надо играть роль. Вызовешь такси.

– Но у меня нет налички с собой. Только карта.

– Тогда доедешь на метро. Выходи. Я опаздываю.

Глава 4

Милана

– Стас, ну, не надо. Пожалуйста, – я пытаюсь убрать руку моего парня с груди.

Он слишком сильно стискивает её. Так, что сосок больно трётся о кружева бюстника.

– Ну, почему, Миланочка, – шепчет он мне в губы и языком обильно смазывает мой рот. Так обильно, что хочется взять салфетку и утереться.

– Мы уже так долго с тобой за ручку ходим, – продолжает уговаривать он меня. – Я же не железный.

Каждый раз, когда Стас подвозит меня до дома, у нас происходит такой разговор. Мне нравится Стас, но дальше идти я пока не готова. И это я каждый раз пытаюсь до него донести.

Понимаю, что он взрослый мужчина и у него есть потребности. Он так часто говорит об этом.

Но я не хочу быть лишь способом удовлетворить чью-то потребность.

– Хватит, Стас, – я решительно отодвигаю его руку от своего тела и открываю дверь.

Он садится прямо в своё кресле и кладёт руки на руль.

– Ты не любишь меня, – с грустью говорит он, глядя вперёд, в темный двор.

Закрываю дверь и глажу его по щеке.

– Просто мне нужно время, – говорю мягко.

Он хватается за руку.

– Сколько, Милана? Скажи, сколько. Когда?

Я теряюсь. У меня нет точного ответа на эти вопросы. Поэтому я лишь пожимаю плечами.

– Стас, ты делаешь мне больно, – пытаюсь освободить руку из его захвата.

– А ты мне?

Вот больше всего меня в нем раздражают эти внезапные вспышки гнева. Когда он начинает кричать и чуть ли не брызгать слюной. В такие моменты я начинаю сомневаться в правильности своего выбора.

– Мне пора, – как можно спокойнее говорю я.

Он резко отпускает меня и отворачивается.

Ладно, обойдёмся без поцелуя.

Выхожу из машины и, уже заходя в подъезд, слышу, как резко газует машина.

Дома пахнет чем-то вкусненьким. Мама готовит.

– Миланочка, это ты? – её голос доносится из кухни.

– Да, мам.

– Как Стас? Как в университете?

– Все хорошо, мам.

– Ужинать будешь?

– Да, переоденусь только.

Захожу в свою комнату и слышу звук входящего сообщения. Это Стас.

«Прости, малыш. Я дурак. Просто я очень сильно люблю тебя».

«Я не обижаюсь», – набираю на телефоне, стягивая одновременно с себя платье.

«Ты меня любишь?» – приходит в ответ.

Медлю с ответом. Мне сложно пока понять, что такое любовь.

«Спокойной ночи», – просто пишу я Стасу и отключаю телефон.

У меня нет большого опыта в общении с мужчинами. Стас – мой первый парень. Хотя парнем его назвать сложно. Он почти на десять лет старше меня.

До него мое общение с противоположным полом ограничивалось лишь беседами с одноклассниками. Некоторые из них пытались развить наши отношения, но почему-то мои сверстники меня совсем не привлекают.

Девчонки говорят, что у меня слишком большая любовь к отцу, поэтому я и ищу мужчину старше себя.

Мы познакомились со Стасом случайно. Так сложились обстоятельства. Не совсем приятные. Но в итоге это вылилось в наше с ним вот такое тесное общение.

Головой я понимаю, что когда-то это должно будет случиться. То, на чём так настаивает Стас. Но я продолжаю оттягивать этот момент. У меня как будто какой-то барьер.

Не могу сказать, что прикосновения Стаса мне неприятны. Но и чего-то особенно, о чём любят сплетничать девчонки в перерывах между парами, я не чувствую.

Стасу пока не удавалось разжечь во мне что-то, что сложно погасить. Но теперь я знаю, что такое возможно.

Знаю, что сердце может уходить в пятки от одного взгляда. И дышать становится трудно, несмотря на то, что доступ к кислороду не перекрыт.

Всего две встречи. Но я уже боюсь его.

От него исходит страх. Ужас. Он действует на меня как-то странно. Незнакомо. Он подавляет меня. Мне не комфортно рядом с ним.

Пытаюсь стереть все воспоминания о нём. Забыть его имя.

Ведь я уверена, что больше не встречу его. Никогда.

И только ловлю себя на мысли, что этот человек вызывает во мне гораздо больше эмоций, чем Стас...

Глава 5

Милана

– Миланочка, сегодня придут наши спонсоры. Надо будет задержаться, показать им наши достижения. Я родителей уже предупредила, чтобы попозже сегодня за детьми приехали.

Вера Александровна просто светится от радости.

Два раза в неделю я преподаю танцы в детском кружке. Вера Александровна – его руководитель, в прошлом балерина. Энтузиаст своего дела. Фактически она ничего не имеет с этого кружка. Почти все деньги уходят на аренду не самого хорошего помещения и зарплату тренерам.

Раньше кружку сильно помогал мой папа. Но потом у него начались проблемы в бизнесе. Мы тщетно искали новых меценатов. Тех, кто захочет бескорыстно вложиться в детский спорт.

Кружок был на грани закрытия. И вот такая радостная новость!

– Неужели, кто-то согласился, Вера Александровна? – спрашиваю воодушевлённо.

Мне нравится заниматься с девочками. Видя, в каком положении кружок, я даже отказалась от зарплаты. Поэтому с горечью думала о том, что придётся распрощаться с любимым занятием.

– Да, – отвечает Вера Александровна, – представляешь, позавчера позвонили. Какая-то крупная компания. Я не запомнила название. Сегодня надо будет уточнить.

Она смотрит на часы.

– Они будут с минуты на минуту. Поторопи девочек в раздевалке.

Я ухожу за девочками. В раздевалке, как обычно, смех и перешептывания. За время переодевания девочки успевают обсудить все новости за день. Потому что во время занятия строго запрещено открывать рот.

Я поторапливаю их и мы входим в зал.

Вера Александровна стоит у окна с двумя мужчинами, которые сейчас повернуты к нам спиной. Пока девочки встают в позиции, я подхожу к ним.

– Ах, вот, и девочки, – восклицает она, увидев меня. – Познакомьтесь, – теперь она обращается к мужчинам, – это Милана. Наш тренер.

Мужчины оборачиваются одновременно и я инстинктивно делаю шаг назад. Как тогда в лифте.

Передо мной стоит Дамир. Кажется, так его представил папа.

Опять это ледяное, абсолютно безжизненное лицо и злость в глазах. Только это я вижу в нём во все наши встречи.

Он окидывает меня быстрым взглядом, от которого становится не по себе. Я в короткой майке и шортах. На наших занятиях не бывает мужчин, поэтому нечего стесняться. К тому же мне гораздо удобнее заниматься именно в этой одежде.

Но сейчас от колкого взгляда чёрных глаз мне хочется спрятаться хотя бы за Веру Александровну.

К счастью, он быстро отводит от меня взгляд.

Вера Александровна что-то говорит мне, рассказывает про спонсоров. Но я ничего не слышу. Только гул в ушах.

– Давайте мы вам покажем, что умеют наши воспитанницы, – говорит раскрасневшаяся от волнения Вера Александровна.

– Это лишнее, – обрывает её порыв ледяной голос. – Давайте обсудим организационные моменты и мы вас покинем. Чтобы не мешать никому.

Дамир бросает быстрый взгляд на меня и усмехается, видя как я сначала бледнею, а потом начинаю покрываться красными пятнами.

Поворачивается к моему руководителю.

– Почему в таком помещении работаете? Это же промзона. До метро пять километров. Занятия заканчиваются вечером. Дети как с тренировки возвращаются?

Он говорит всё это так, что мы с Верой Александровной начинаем чувствовать себя виноватыми. Во всём. Даже в том, что просто нет денег на другое нормальное помещение.

– Детей забирают родители, – оправдывается Вера Александровна.

– А Вы? – он смотрит на неё. – И тренеры?

При этом продолжает смотреть только на неё. И я испытываю облегчение от этого.

– За мной и тренерами приезжают мужья, – докладывает как на плацу Вера Александровна.

Да, почему вообще мы должны перед ним оправдываться? Я отхожу от первой нездоровой реакции на него и чувствую, как накатывает возмущение.

– Вам не стоит беспокоиться об этом, – говорю громко. Слишком громко.

Он поворачивает голову в мою сторону и удивлённо смотрит на меня. Не отвечает. Опять возвращается к разговору с моим руководителем.

– Помещение надо менять, – твёрдо произносит он.

– Но у нас договор, – пытается спорить Вера Александровна.

– Сергей, – Дамир обращается к своему молчаливому спутнику, – посмотри договор. Что там можно сделать. Вы же покажите нам документы?

Вера Александровна кивает и предлагает им пройти с ней. Сергей идёт следом, а Дамир не двигается. Мы остаёмся одни.

И я не знаю, что делать или что говорить.

Начинать тренировку при нём не хочу. Поэтому отворачиваюсь к окну и смотрю на серые прямоугольные контейнеры за окном.

– За тобой тоже муж приезжает? – жёсткий голос ударяет в спину.

Поворачиваюсь. Понимаю, что в нынешней ситуации лучше не усугублять.

– Нет. За мной приезжает мой парень, – прямо смотрю ему в глаза. Пусть не думает, что я его боюсь, и пусть знает, что у меня есть, кому защитить.

Вижу, как он хмурится.

Чёрные брови почти смыкаются на переносице.

Ещё немного и я превращусь в кучку пепла от этого взгляда.

Чувствую, как подкашиваются коленки, но стою ровно, запрокинув голову.

К счастью, подбегает одна из девочек.

– Милана Владиславовна, там Юле плохо. У неё живот болит.

Я с облегчением говорю:

– Извините.

И, не прощаясь, ухожу в раздевалку девочек. Но спиной продолжаю ощущать этот взгляд, пока мы не скрываемся в коридоре.

Когда я возвращаюсь обратно, в зале уже только Вера Александровна.

Она весело рассказывает мне, что, скорее всего, мы скоро поменяем зал и что новые спонсоры оказались очень милыми и сочувствующими людьми.

Ну, вот с первым я точно поспорила бы. Но ей это знать не обязательно.

Моя машина до сих пор в ремонте. Поэтому сегодня действительно за мной приедет Стас. По крайней мере, я так думала, пока не получила его сообщение на телефон.

«Детка, я не смогу заехать за тобой. Вызови такси. Целую».

К сожалению, это сообщение я получаю, когда уже выхожу из здания одна. Девочек всех разобрали. Вера Александровна уехала с мужем.

Я стою одна на пустынной улице. Темнеет. Делаю заказ такси, но оператор долго не перезванивает. Неудивительно – в этот район водители ездят с неохотой. Далеко от центра и редко кого можно подвезти по пути.

Стою, жду ответного звонка.

Вдруг из-за угла появляются две тёмные фигуры. Меня пробирает озноб. Пытаюсь открыть дверь, чтобы зайти внутрь. Но не успеваю.

Кто-то перехватывает мою руку и забирает ключ.

– А кто это тут скучает в одиночестве? – мерзкий голос доносится из-под капюшона.

Я пытаюсь вырвать руку. Но бесполезно – хватка железная.

– Хочешь развлечься? – говорит второй. – И есть даже где.

Он крутит на пальце ключ от зала.

– Не надо, – пытаюсь кричать я, но получается лишь слабый шёпот.

– Хочешь поиграть?

Чужая рука тянется к моей груди и я бью по ней. Удар получается слабый и вызывает у этих двоих лишь смех.

– Смотри, какая недотрога.

– Отпустите меня! – требую уже громче. – За мной сейчас приедут!

– Кто? – ехидно спрашивает один. – Иди сюда.

И хватает меня за шею. В попытке освободиться я пинаю его в пах.

– Стерва! – кричит он и с размаху бьёт меня по лицу.

Падаю на холодный асфальт. Пытаюсь встать, но он держит меня за плечи, лишая такой возможности и начинает расстёгивать ширинку.

«Мама! Нет!»

Хочется кричать мне. Но не могу, потому что другой уже закрывает мне рот своей грязной вонючей рукой.

Я уже молю Бога забрать меня, чтобы избежать того, что сейчас хотят со мной сделать. Но в этот момент слышу знакомый голос.

– Отпусти ее!

Глава 6

Дамир

Службе безопасности не составило большого труда найти то, чем я смогу ещё больше связать себя с семьёй Костровых, а особенно с их младшей дочерью.

Но вот её слова о том, что у неё есть парень, стали для меня новостью.

После встречи я сразу же позвонил начальнику службы безопасности Эльдару и приказал уволить сотрудника, у которого была в разработке Милана Кострова.

Он не справился с задачей.

Хотя я не исключал того, что она просто решила обмануть меня. Сказано это было с явным вызовом. Что вызвало во мне лишь усмешку, хотя вначале и напрягло.

Мы выходим из помещения и я ещё раз оглядываю окрестности. Абсолютно безжизненное серое пространство. Не думал, что такие бывают в столице.

Прощаюсь с Сергеем и он уезжает в офис с бумагами кружка, чтобы подготовить расторжение договора аренды.

У меня уже есть новое помещение для них. Совсем недавно я заполучил компанию с собственным офисом в хорошем районе. Работников уже разогнали и я планировал продать здание. Но теперь планы изменились. Продажа подождет.

Какое-то время стою на улице абсолютно один. Здесь даже бродячие собаки не водятся. И лишь одна мысль не даёт мне покоя, поэтому я не решаюсь уехать.

Если то, что сказала Милана, правда, то какой-то гондом может лишиться меня возможности по полной насладиться местью. На хрена мне уже использованная Милана? От этого уже не будет такого эффекта, о котором я мечтал.

Ведь если есть гондом, желающий засунуть свой член в Милану, то когда-нибудь он это сделает. Удивительно, что этого не произошло до сих пор. Надо отдать должное, девка красивая. Только присутствие детей рядом заставило меня сегодня отвести от неё взгляд.

Проститутские шорты.

Либо её парень импотент, либо она врёт. Я бы нагнул её в первый же вечер. Это сейчас я проявляю просто-таки чудеса терпения. Лишь потому, что у меня другая цель.

Знаю, что уже завтра данные гондома будут лежать у меня на столе, но хочется посмотреть на него уже сегодня. Ну, или убедиться, что она обманщица. Как и все бабы.

Смотрю на часы. До окончания занятий полчаса. Машина припаркована на противоположной стороне. Иду и сажусь в неё. Отсюда отлично виден вход в помещение.

Спустя какое-то время начинают подъезжать машины. Родители забирают детей. Потом выходит руководитель. Не запомнил, как ее зовут. Да, это и не важно. Я с ней больше встречаться не намерен.

Наконец, выходит Милана. Закрывает на замок дверь. И стоит. Одна. На тёмной пустынной улице. Ну, и где её «парень»?

Может, опаздывает? Говно это, а не парень, если заставляет свою девку мёрзнуть в темноте в промзоне.

Вдруг вижу, как из-за угла выныривают две фигуры. Может, вот он её «парень». С другом что ли? А почему без тачки? Наверное, за зданием запарковался.

Пытаюсь разглядеть этих двоих. Ни хера не видно. Вижу только, что оба сутулые дохлики. И такие вот ей нравятся???

Вот этот заморыш будет совать свой недоросток в неё?

Надо будет сказать Эльдару, чтобы помогли ему потеряться.

Довольно улыбаюсь при этих мыслях.

Но тут замечаю, что разговор этих троих на крыльце явно выходит за рамки общения девушки со своим парнем.

Начинается какая-то возня.

Не хочется светиться лишний раз, но, когда вижу, как дриц замахивается и со всей дури проходит по лицу Миланы, выхожу из машины и иду туда.

Приближаюсь к ним. И теперь мне всё становится ясно.

– Отпусти её! – говорю пока ещё спокойно.

Дриц застывает с рукой на своей ширинке и поворачивается ко мне.

– Вали отсюда, – отвечает, окинув меня затуманенным взглядом.

Понимаю, что слова тут бесполезны. Поэтому одним точным ударом в солнечное сплетение заставляю его согнуться как гимнастку в цирке на шаре и сесть на асфальт рядом с Миланой. Отпинаваю его от неё ногой, пока он кряхтит и пытается выйти из позиции.

– Дамир! Сзади! – слышу крик Миланы и резко оборачиваюсь.

Инстинктивно нагибаюсь и только это спасает меня от удара ножом. Всё-таки, пребывание в тюрьме многому меня научило.

Перехватываю руку второго гондома. А он оказывается не таким слабым, как его приятель. Пытаюсь выбить из его руки нож. Но он вцепился в него крепкой хваткой.

В борьбе мы падаем и я не замечаю, как нож впивается ему в бок. Он сразу же слабеет и отпускает меня. Хватается за бок.

– Врача! Я умираю! – кричит он и показывает руку с пятнами крови.

Я встаю, поправляю пиджак. Осматриваюсь, нет ли на мне его паршивой крови. Вроде, чисто.

Потом наклоняюсь к нему и бегло осматриваю рану.

– Жить будешь, гнида, – сплёвываю рядом с ним.

Потом поворачиваюсь к Милане.

Она сидит, обняв колени, у стены. Плачет и дрожит.

Слёзы смешались с кровью. Этот ублюдок хорошо приложился к её лицу. Губа разбита. Она рукой размазывает по щеке слёзы и вместе с ними появляются красные разводы.

– Ну, и где твой парень? – спрашиваю я.

Знаю, что сейчас она не может ответить. Просто шок.

– Вставай, – говорю я ей.

Она переводит взгляд на корчащуюся фигуру подонка.

– А он?

Ну, чёрт. Она его ещё жалеет.

– Хочешь с ними остаться? – уточняю и разворачиваюсь, чтобы уйти.

Слышу сзади стук каблуков. Не оборачиваюсь. Усмехаюсь. Выбрала, всё-таки, меня.

Подхожу к машине.

– Садись, – киваю ей на пассажирское место.

Она быстро обходит машину и садится.

Меня забавляет её поведение.

Оглядываюсь на двух мудаков, решивших, что количеством смогут со мной справиться, сплёвываю и тоже сажусь в машину.

– Куда мы едем? – неожиданно спрашивает Милана, когда мы, наконец, выезжаем с этой промзоны.

– Домой, – отвечаю я, не глядя на неё. – Ко мне домой.

Глава 7

Милана

В машине ко мне, наконец, возвращается хоть какая-то возможность говорить и соображать. Но меня всё ещё колотит. Я обнимаю себя руками и съёживаюсь.

И только сейчас полностью осознаю, что могло произойти. И от этого по всему телу пробегают дрожь. А вдруг и он хочет сделать тоже самое? Всем им нужно от меня только одно. И Стасу тоже.

А этот с самой первой встречи вёл себя как зверь.

– Почему к Вам? Я не хочу. Я хочу домой, – чуть не плачу я.

Он не обращает на меня никакого внимания. Одной рукой держит руль, а второй набирает что-то на телефоне.

– Виктор? – слышу его холодный голос. – Сможешь ко мне через полчаса подъехать? Да, есть дело. Обязательно возьми. Пригодится.

Он завершает телефонный разговор. Мы как раз останавливаемся на светофоре и он поворачивается ко мне. Берет за подбородок, крутит мое лицо из стороны в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.